

ВЛАДИМИР ЯНЦЕН

Российские ученики Э. Гуссерля из фрейбургской «Святой общины» Фрагменты переписки Д. И. Чижевского и Е. Д. Шора

Феноменологическая тема в истории русской философии 20 века разработана пока еще довольно слабо не только на Западе, но и в самой России. Связано это отчасти с тем, что местонахождение личных архивов российских учеников главы феноменологической школы Э. Гуссерля (1859–1938) не всегда известно даже и специалистам. Поэтому не удивительно, что в публикациях Международного центра феноменологических исследований при Архиве Э. Гуссерля в бельгийском городе Лейвене (Лувене) сведения о его российских учениках зачастую очень отрывочны и противоречивы. Некоторому восполнению этих пробелов и привлечению внимания к малоизвестным архивам российских феноменологов призвана служить наша публикация переписки двух фрейбургских учеников Гуссерля — Дмитрия Ивановича Чижевского и Евсея Давидовича Шора.

Дмитрий Иванович Чижевский (1894–1977) — философ, славист, ученик В. В. Зеньковского, С. Л. Франка, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, К. Ясперса и Р. Кронера, автор многочисленных трудов по истории русской, украинской и западно-европейской литературы и мысли, эмигрантский период жизни и творчества которого с 1921 по 1977 год был связан с Германией, Чехословакией и Америкой.¹ В Германию Чижевский приехал с совершенно определенной целью — познакомиться из первоисточника с феноменологией. Вот что писал он об этом в своей автобиографии: «Политика коммунистов, приведшая к диктатуре партии над русским народом, сильно разочаровала меня, и свои исследования я решил сначала продолжить за границей. Уже в России я особенно увлекался так называемой < феноменологией > Гуссерля и его школы,

¹ Более подробные сведения о биографии и творчестве Чижевского см.: В. *Кортхаазе*. Дмитрий Чижевский и Родина его выбора — Германия. Берлин, 2003; И. *Валаяко*. Д. И. Чижевский: жизненный путь и творчество // Новый Журнал, Нью-Йорк, 2004. № 235. С. 216–240; В. *Янцен*. Спасти, сохранить и освоить! О судьбе книжных собраний и архивов Д. И. Чижевского в Германии // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2003 / Под ред. М. А. Колерова. М., 2004. С. 232–278.

поэтому и отправился в Германию, где вскоре, в 1922 году, мне посчастливилось стать его учеником. Завершив образование в 1924 году, я начал свою преподавательскую деятельность. Но как только я начал заниматься историей философии славянских народов, от чисто историко-философских исследований меня потянуло к несколько более обширным “духовноисторическим” темам. Уже тогда (где-то в 1926 году) я решил посвятить свою жизнь работе над историей философии на славянской почве, дополнив этот план дальнейшим планом <создания> сравнительной истории славянских литератур. Вся моя научная работа (за 1921–1945 годы <мною опубликовано> 100 книг и статей, не говоря о 350 отчасти довольно обширных рецензиях) является реализацией этих двух планов». ²

По другим автобиографиям Д. И. Чижевского известно, что во Фрейбургском университете он обучался с летнего семестра 1922 года по зимний семестр 1923–1924 годов и принимал участие в лекциях и семинарах Э. Гуссерля. ³ В архиве Э. Гуссерля в Лейвене сохранился рукописный список слушателей его семинаров о логике Лотце за летний семестр 1922 года, среди которых значится и «доктор философии Д. Чижевский». Помимо этого, в личной библиотеке Э. Гуссерля хранятся отдельные оттиски статей Чижевского ⁴ с краткими посвящениями и дарственными надписями, свидетельствующие о том, что контакты между учеником и учителем были более или менее постоянными, ⁵ а рекомендательные письма, которые Чижевский получил от Гуссерля при переезде из Фрейбурга в Прагу, а затем из Праги в Галле, отнюдь не случайными: Гуссерль внимательно следил за публикациями и академической карьерой своего русско-украинского ученика, нередко упоминая его и в своей переписке. ⁶

Вот как охарактеризовал Гуссерль Чижевского в 1931 году, рекомендуя его на занятие должности внепланового лектора славянских языков в университете города Галле: «До меня дошли сведения, что мой бывший ученик украин-

² D. Tschizewskij: Lebenslauf // Harvard Ukrainian Studies (September 1977, Vol. 1, № 3, p. 398–406

³ В. Яницен: Дмитрий Чижевский в Германии (из архивов Галле) // Философская и социологическая мысль Киев, 1992, № 12. С. 84.

⁴ Приводим полный список статей Чижевского, хранящихся в библиотеке Э. Гуссерля: Skoworoda, ein ukrainischer Philosoph (1722–1794). (Zur Geschichte der «dialektischen Methode») // Der russische Gedanke, Bonn 1929, H. 2. S. 163–176; Hegel et Nietzsche // Revue d'Histoire de la philosophie, Paris 1929, 3, S. 321–347; «Übermensch», «übermenschlich». Zur Geschichte dieser Wörter und Begriffe // Festschrift für Th. G. Masaryk, Bonn 1930, 1, S. 265–269; Hegel bei den slavischen Völkern // Verhandlungen des ersten Hegel-Kongresses im Haag 1930, S. 127–145; Zum Doppelgängerproblem bei Dostojewskij. Versuch einer philosophischen Interpretation // Dostojewskij-Studien, Prag 1931, S. 10–50. Судя по цитируемому в примечании 5 письму Гуссерля к А. Койре, у Гуссерля, помимо этих статей Чижевского, имелся также экземпляр сборника «Hegel bei den Slaven», вышедшего под редакцией Чижевского в 1934 году и содержавшего его главное историко-философское сочинение «Гегель в России», на основе которого он в 1935 году защитил в Галле свою немецкую докторскую диссертацию.

⁵ Гуссерль, в частности, обращался к Чижевскому за советом об устройстве габилитации одного из своих лучших учеников Л. Ландгребе в пражском Немецком университете и Чижевский охотно откликнулся на эту просьбу. См. письмо Чижевского Э. Гуссерлю от 25 мая 1931 года, полностью посвященное этой теме. — E. Husserl-Briefwechsel. Published by Kluwer Academic Publishers. Dordrecht 1994. Bd. IV. S. 523–524.

⁶ Например, в письме к А. Койре от 20 июня 1934 года: «Читали ли Вы уже прекрасную большую работу Чижевского/Галле/“Гегель в России”?». — См.: E. Husserl-Briefwechsel. Published by Kluwer Academic Publishers. Dordrecht 1994. Bd. III. S. 362.

ско-русского происхождения, доктор Чижевский подал прошение о занятии галльского лектората славянских языков. Я позволяю себе обратить внимание Ваше и всего круга коллег, интересующихся философией культуры, с которым несколько месяцев назад я имел возможность познакомиться поближе, на эту необычайную личность. Это основательнейше образованный, самостоятельно мыслящий философ, исходя из своей славистики, увлеченный преимущественно Гегелем, и в то же время находящийся под влиянием феноменологии, при этом характеризующийся достойной удивления широтой учености, охватывающей различные области культуры. Не болтун! — спокойный, обращенный внутрь себя человек, который не только воспринимает, но и перерабатывает, у которого охотно учишься. Надежный друг Германии и ее науки».⁷

В скромной должности внепланового лектора Чижевский проработал в Галле до июня 1945 года, так как будучи женат на Лидии Израилевне Маршак, после прихода к власти национал-социалистов считался «опороченным еврейскими родственными связями» и не мог занять предлагавшихся ему кафедр в Вене, Нью-Йорке и Братиславе. В течение двенадцати лет он жил под постоянной угрозой внезапного увольнения и заключения в концентрационный лагерь. Несмотря на надзор гестапо, он принимал участие в антифашистских кружках, распространял запрещенную литературу, поддерживал заключенных концентрационных лагерей, оказывал материальную помощь евреям, чехам и полякам, вывезенным на принудительные работы в Германию. Характеризуя в 1931 году Чижевского как «надежного друга Германии и ее науки», Э. Гуссерль не ошибся: в автобиографии, завершающей текст диссертации Чижевского, напечатанной после прихода к власти национал-социалистов,⁸ последний не побоялся выразить свою признательность профессорам, к тому времени уже уволенным из Галльского университета из-за своего еврейского происхождения — Адгемару Гельбу (1887–1936), экзаменовавшему его по истории философии и написавшему о его диссертации восторженный отзыв, а также эстетике, издателю «Ежегодника характерологии», а впоследствии узнику Терезиенштадта Эмилю Утицу (1883–1956). Среди упоминаемых Чижевским в автобиографии учителей, трое также были еврейского происхождения: Э. Гуссерль, Р. Кронер и Й. Кон. А. К. Ясперс, будучи женатым на еврейке, с 1933 года тоже официально считался «опороченным еврейскими родственными связями». Только в этом контексте становится понятным мужество Чижевского, в печатном тексте своей диссертации 1934 года подчеркнувшего свою духовную связь с Гуссерлем, Кронером и Ясперсом.

Евсей Давидович Шор (1891–1974) — ученик Гуссерля, музыкант, искусствовед, философ, историк русской мысли, друг и доверенное лицо В. И. Иванова в переговорах с немецкими издательствами, переводчик книг, статей и бро-

⁷ Universitätsarchiv Halle, Personalakte Tschizewskij. Рекомендательное письмо Гуссерля хранится в личном деле Чижевского в университетском архиве города Галле.

⁸ Hegel in Rußland. Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der Hohen Philosophischen Fakultät der Martin Luther-Universität Halle-Wittenberg vorgelegt von Dmitrij Tschizewskij aus Alexandria (Ukraine). Halle (Saale) 1934. S. 189. Печатный вариант диссертации представлял собой 44-страничную выдержку (S. 145–188) из немецкой книги Чижевского «Гегель в России», опубликованной в 1934 году в чешском городе Рейхенберге в редактировавшемся им немецком сборнике «Hegel bei den Slaven» (S. 145–396).

шюр Н. А. Бердяева и В. И. Иванова на немецкий язык, автор книги «Германия на пути в Дамаск». С 1923 по 1930 год Шор был постоянным слушателем Э. Гуссерля во Фрейбурге, готовя одновременно свою философскую диссертацию о Г. Зиммеле. Затем он жил в Берлине и Дрездене, время от времени выезжая по академическим и литературным делам во Францию, Италию и Швейцарию. Но в 1934 году был вынужден эмигрировать из Германии сначала в Италию, а затем в Палестину.

Биография и философское творчество Е. Д. Шора пока остаются загадкой, раскрытие которой станет возможным только после основательного изучения его богатейшего личного архива в Иерусалиме и не менее богатого эпистолярного наследия, хранящегося в различных издательских и личных архивах в Германии,⁹ Италии¹⁰ и Швейцарии.¹¹ Опубликованные письма Е. Д. Шора к Г. Г. Шпету и неизвестному парижскому корреспонденту,¹² а также к тюбингенскому издателю О. Зибеку¹³ свидетельствуют об их авторе, как личности весьма незаурядной: одаренной и наблюдательностью, и чуткостью понимания философского творчества значительных русских и немецких мыслителей, и искусством слова, и способностью предвидения, и деловыми качествами, и умением общаться с людьми и быть компетентным посредником в диалоге различных культур. Главное, что сразу же бросается в глаза при чтении работ и писем Е. Д. Шора, — речь идет не о каком-нибудь «аутсайдере» мысли или второстепенном распространителе чужих идей, но о вполне оригинальном, самостоятельном ученом, мыслителе и писателе, который именно так и воспринимался своими знаменитыми современниками и наследие которого поэтому заслуживает самого серьезного изучения. «Многосторонность» русских философов первой половины прошлого века, о которой с нескрываемым восхищением говорят современные исследователи, состояла не только в многогранности их научных и общекультурных интересов, но и в разнообразии и богатстве личных контактов, как правило, оставлявших какой-то след в их творчестве. С этой точки зрения и в исследовании творчества Е. Д. Шора вполне оправдано применение метода персонифицированного сравнительного анализа или поиска биографически неясных, на поверхности не лежащих персональных параллелей. Таких параллелей можно было бы привести

⁹ Mohr-Siebeck-Verlagsarchiv in Tübingen. Autorenkorrespondenz 1929–1934. Переписка Е. Д. Шора с тюбингенским издателем Оскаром Зибеком по поводу переводов на немецкий язык сочинений В. И. Иванова и Н. А. Бердяева и других русских философов.

¹⁰ Личный архив В. И. Иванова в Риме. Фрагменты переписки Е. Д. Шора с В. И. Ивановым за 1924–1932 годы о предыстории немецких изданий работ В. И. Иванова у Мора-Зибек опубликованы в кн.: *В. Иванов. Собрание сочинений* / Под ред. Д. В. Иванова и О. Дешарт. Т. IV. Брюссель, 1987. С. 757–770.

¹¹ Öffentliche Bibliothek der Universität Basel. F. Lieb. Nachl. 043, Ab 1002, 1–32, Ah 076, 1, Ah 017, 1, Db 035, 1–10. 42 письма Е. Д. Шора швейцарскому богослову и главному редактору журнала «Orient und Occident» Ф. Либу, 1 письмо Е. Д. Шору от издательства Готтхельф и 1 письмо Е. Д. Шора Э. Лутцу за 1930–1948 годы, хранящиеся в отделе редких книг и рукописей Базельской университетской библиотеки.

¹² *В. Яцен.* Д. И. Чижевский, Е. Д. Шор и Г. Г. Шпет // Густав Шпет и современная философия гуманитарного знания. М., 2006. С. 357–382.

¹³ *В. Яцен.* Неизвестный эпизод из истории связей Э. Гуссерля и М. Хайдеггера с русской мыслью // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2003 / Под ред. М. А. Колевова. М., 2004. С. 544–554.

огромное множество, и каждая из них могла бы предоставить достаточно материала не только для вводной статьи, но и для целого диссертационного или монографического исследования. Очень интересна переводческая деятельность Шора, особенно тот факт, что он был лучшим переводчиком Н. А. Бердяева и В. И. Иванова на немецкий язык, хотя этот язык и не был его родным, и тесно с этой деятельностью связанное сотрудничество его с швейцарскими и немецкими журналами и издательствами в качестве признанного «эксперта» их русских отделов. Интересен Шор и как историк и пропагандист русской мысли на Западе, например, как автор эссе о Н. А. Бердяеве, В. И. Иванове и книги о Л. И. Шестове. К сожалению, почти совсем ничего неизвестно о судьбе его диссертации о Георге Зиммеле.

Отдельным сюжетом биографии Е. Д. Шора предстает его участие в начале 20-х годов прошлого века во фрейбургском кружке с шуточным названием «Святая община», ядро которого составляли эмигранты из России: философ Ф. А. Степун, музыкант, фольклорист, переводчик А. К. Креслинг и Д. И. Чижевский. Так как все они снимали квартиры в одном и том же доме в пригороде Фрейбурга Церингене, по Блазиусштрассе 4, и были студентами или вольными слушателями Э. Гуссерля, то свободные от учебных занятий и литературной работы вечера проводили вместе за обсуждением лекций и семинаров своего мэтра, наиболее заинтересовавших их философских публикаций, за танцами, шутками и музицированием или обсуждением переводов русских и немецких книг, которыми все они в разное время активно занимались. Все они поддерживали также деловые и дружеские контакты со своими немецкими однокашниками, соседями и коллегами, которые считались равноправными членами их кружка.¹⁴

Переписка между Чижевским и Шором завязалась сразу же после переселения Чижевского в Прагу, где 15 марта 1924 года Чижевский получил место лектора философии при созданном эмигрантами Украинском высшем педагогическом институте имени Драгоманова. Так как эта переписка носила доверительный, дружеский характер, то трудно переоценить ее биографическое значение. Приходится лишь сожалеть, что ответные письма Шора сохранились далеко не полностью (или пока не найдены) и, таким образом, публикуемые нами фрагменты переписки содержат более информации о Чижевском, чем о Шоре, который в эти годы чаще общался с Гуссерлем, и именно его письма могли бы содержать более сведений о главе феноменологической школы. Интересно, что имя Гуссерля почти всегда упоминается в письмах Чижевского рядом с именем еще одного ученика немецкого философа, обучавшегося у него до Первой мировой войны, а в 20-е годы проживавшего в СССР — Г. Г. Шпета. Поскольку до эмиграции из СССР Е. Д. Шор был ученым секретарем физико-психологического отделения, членом правления и членом-корреспондентом РАХН, в то время как председателем философского отделения, а позднее вице-президентом этой академии был Г. Г. Шпет, то именно Шор стал посредником в общении между Шпетом, с одной стороны, и Гуссерлем и Чижевским, — с другой.

Так, в письме к Шпету от 1 декабря 1923 года Шор дает подробный отчет о своих первых встречах с Гуссерлем: «Многоуважаемый Густав Густавович,

¹⁴ Marie-Luise Bott: Von Spätzle zu Hegel. Die «Heilige Gemeinde»: Erinnerungen an ein buntes Häuflein russischer Gelehrter im Freiburg der zwanziger Jahre // Badische Zeitung vom 9.03.1991. S. 5.

<...> Недавно я посетил Гуссерля,¹⁵ который просил передать Вам свои самые дружеские приветы, расспрашивал о Ваших работах, Вашей философской деятельности, и выразил надежду, что он будет иметь удовольствие видеть Вас у себя во Фрейбурге. Он необычайно очарователен: перманентно волнуется феноменологическими проблемами, жалуется на то, что последние тридцать лет живет в постоянном философическом беспокойстве, боится, что не успеет высказать самого главного и решительного; и высказывает это с такой неподдельной простотой, что обезоруживает самых решительных противников своих. Годы войны, события последних десятилетий произвели на него глубочайшее впечатление. Войну, поражение, революцию он принял как симптомы и символы кризиса культуры. Феноменология получила для него новый смысл: пересмотр и прояснение фундаментальных начал всех наук и подведение под них “рационального” основания стало для него актом разрушения вавилонской башни современного раздробленного знания, преодоления демонических сил научной культуры, завлекших Западную Европу — “современное человечество” — в тупики духовных, политических и экономических кризисов. Это программное значение феноменологии он сообщает только в частных беседах. На лекциях он лишь проговаривается об этом, стараясь постоянно держаться строгих рамок “научной философии”. В этом семестре он обещает дать итоги своего учения. Истекший месяц он посвятил историческому введению, установлению традиций своей философии. Со следующей недели начинает систематическое изложение Феноменологии. Если Вас интересуют последние формулировки его идей, я постараюсь передать их нюансировку. Между Гуссерлем и его учениками часто возникает спор: они обвиняют его в решительной измене своим старым взглядам, Гуссерль же утверждает, что это лишь продолжение все того же пути. В его семинаре, который я начал теперь посещать, я надеюсь <,> представится возможность вызвать его на полную философскую откровенность. <...> Я был бы очень рад получить от Вас сообщения о Вашей московской жизни. Если Вы захотите снестись с Гуссерлем, то я с удовольствием буду передавать ему Ваши письма. Года два тому назад он составлял по Вашей просьбе список книг по философии,¹⁶ и интересовался, пригодился ли он Вам». ¹⁷ Это письмо Е. Д. Шора еще раз подтверждают факт сохранения Г. Г. Шпетом связи с Э. Гуссерлем после революции. Но эти контакты могли осуществляться только через знакомых Шпета, выезжавших в Германию, и уже во второй половине 20-х годов они становились все более затрудненными.

¹⁵ Согласно информации сотрудника Архива Э. Гуссерля в Лейвене, доктора Т. Вонгера, Е. Д. Шор был слушателем курсов Гуссерля во Фрейбургском университете с летнего семестра 1924 года по зимний семестр 1929–1930 годов. Цитируемое письмо Шора к Г. Г. Шпету, однако, уточняет эту информацию: действительное начало его занятий у Гуссерля относится к зимнему семестру 1923–1924 годов. В личном архиве Гуссерля сохранилось всего одно письмо Е. Д. Шора от 7 июля 1926 года с просьбой извинить его отсутствие на семинаре, связанное с болезнью. — См.: E. Husserl-Briefwechsel. Published by Kluwer Academic Publishers. Dordrecht 1994. Bd. IV. S. 473.

¹⁶ Список книг по философии, посланный Гуссерлем Г. Г. Шпету приблизительно в 1921 году, был недавно обнаружен Т. Щедриной в ОР РГБ, ф. 718, к. 6, ед. хр. 13 (Списки литературы по философии, логике, психологии), л. 120, 121. 2-страничный машинописный текст с пометками синим карандашом рукой Г. Г. Шпета.

¹⁷ Фонд Д. С. и Е. Д. Шоров в отделе рукописей Библиотеки национальной литературы Израиля при Иерусалимском университете. Ед. хр. 367.

В письмах Чижевского также несколько раз упоминалось имя Шпета. Так, в письме от 24 марта 1924 года, интересуясь судьбой какого-то журнала, Чижевский спрашивает Шора: «Что с журналом? Писали ли Шпету? <...> Я только сейчас сажусь за письма всем, кому должен был писать. Сообщу Вам тогда о результатах. Не был ли Гадамер во Фрайбурге и не говорили ли с ним о журнале? Об этом сообщите обязательно!»¹⁸ Из контекста переписки неясно, о каком журнале идет речь и какое отношение к нему имел Г. Г. Шпет. Возможно, речь шла о создании международного феноменологического журнала, в котором должны были принять участие ученики Гуссерля, в том числе Шпет и Гадамер. В письме от 14 октября 1928 года Чижевский лишь кратко сообщает: «С Гуссерлем о Шпете еще буду говорить. И Вам напишу».¹⁹ Смысл этого сообщения (план немецкого издания последнего труда Шпета «Внутренняя форма слова», против которого Чижевский энергично возражал) проясняется из его письма от 8 января 1929 года: «О Шпете, м<ожет> б<ыть>, Вы или Степун уже списывались с Гуссерлем. Я с ним говорил, но ни до чего не договорился. Кроме того, прочтя книгу, очень ею разочарован. И лучше бы советовал издать по-немецки “Скептика и его душу” или “Эстетич<еские> фрагменты”. Книга, по-моему, очень неудачная».²⁰ Е. Д. Шор последовал совету Чижевского и перевел для Гуссерля несколько пробных страниц из работы Шпета «Скептик и его душа», избрав место, в котором сообщалось об отличии логического и ноэтического скептицизма от метафизического согласно учению Э. Гуссерля. Упоминание об этом переводе находим в письме Е. Д. Шора к тюбингенскому издателю О. Зибеку от 6 декабря 1931 года: «... в связи с “Русской идеей” и более того — в связи с некоторыми переложениями, которые я делал для проф<ессора> Гуссерля из сочинений его московского ученика, проф<ессора> Шпета, Хайдеггер знал о том, что я охотно занимаюсь осведомлением немецких философских кругов о русских мыслителях...».²¹ Затем Шором был осуществлен полный 48-страничный перевод этой статьи на немецкий язык, часть которого, вероятно, была послана Гуссерлю, со следующим сопроводительным письмом:

«Фрейбург-Церинген в Б<рейсгау>
9 апреля 1930 г.
Блазиусштр. 4

Многоуважаемый

господин тайный советник,

К моему великому сожалению, я не мог передать Вам статью проф. Шпета раньше: отсутствовали цитаты из древних скептиков, а необходимых книг, к сожалению, не было во Фрейбурге. Я должен был заказать их в другом месте и только что их получил. Наиболее употребительное немецкое издание Секста Эмпирика (Паппенгейма, в “Филос<офской> библиотеке”) оказалось недос-

¹⁸ Там же. Ед. хр. 387, 389.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ См.: В. Янцен. Неизвестный эпизод из истории связей Э. Гуссерля и М. Хайдеггера с русской мыслью // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2003 / Под ред. М. А. Колерова. М., 2004. С. 548.

таточным; у меня создалось такое впечатление, что переводчик обратил свое внимание скорее на латинское переложение, чем на исходный греческий текст. Таким образом, я должен был проверить цитаты по оригинальному греческому тексту.

В процессе перевода, когда я пытался рассматривать статью с точки зрения немецкого читателя, мне пришла мысль, что некоторые места потребуют легкой ретуши. Статья возникла в разгаре борьбы как против прагматистского, так и против мистического скептицизма. “Философские” апологеты большевизма провозгласили тогда прагматизм официальной доктриной, которую они странным образом соединяли тогда с так называемым марксистским мировоззрением. Этот поворот к низшему и обыденному (пафосом материализма является, пожалуй, стремление истолковывать высшее через низшее и понимать единство универсума с позиции низшего) вызвал такую реакцию, которая — как это с реакциями часто случается — прибегла к оружию врага и хотела бороться с ним на его же почве. Материалистически-прагматистскому скептицизму был противопоставлен мистико-религиозный скептицизм. В этих двух, хотя бы и враждебных видах скептицизма проф. Шпетт распознал опасность для настоящей, для положительной философии, понятие которой он нашел в феноменологической школе. защите от этой двойной опасности и посвящена его статья “Скептик и его душа”. Проф. Шпетт обращается, разумеется, не против случайных защитников скептической точки зрения, но против классических учений скептиков, из которых питается всякий “случайный” скептицизм, как и все виды современного прагматизма. Но бойцовый задор совратил проф. Шпетта к некоторым острым формулировкам, при том что один противник — прагматистский марксист — был защищен и поддерживался государственной властью, другой же противник, мистически-верующий и большевистским государством преследуемый, из-за своей ситуации приобрел видимость святости и поэтому чувствовал себя свободным от научной обязанности построения строгих доказательств.

В остроте некоторых полемических оборотов — но только в ней одной — пожалуй, раскрывается внутреннее напряжение русской жизни последних лет. Поэтому мне кажется, что в немецком издании некоторые выражения и формулировки должны быть смягчены. Немецкому читателю, не знакомому с актуальностью борьбы против скептицизма и со всеми опасностями этой борьбы, жесткость некоторых характеристик и заключенное в них мужество покажутся немотивированными и непонятными. Я убежден, что мы будем действовать в духе проф. Шпетта, если произведем в немногих местах ретуши.

Я ожидаю, многоуважаемый господин профессор, Вашего решения. Если Вы сочтете возможным принять статью в Ежегодник, то я в течение кратчайшего срока переведу недостающие еще главы.

Поскольку я писал перевод непосредственно на печатной машинке, то, к сожалению, нельзя было избежать некоторых последующих корректур.

С отличным уважением и наилучшими
рекомендациями остаюсь весьма Вам преданный
Е. Шор».²²

²² Фонд Д. С. и Е. Д. Шоров в отделе рукописей Библиотеки национальной литературы Израиля при Иерусалимском университете. Ед. хр. 16, 1–3.

Естественно, темой гуссерлианы не исчерпывается значение публикуемых нами писем. Несомненный интерес они представляют также как источники информации об эмигрантской жизни и философской атмосфере в странах, в которые корреспондентов забрасывала их нелегкая судьба. Но главная цель их публикации — привлечение внимания исследователей к биографиям и творчеству Д. И. Чижевского и Е. Д. Шора и их богатейшим личным архивам в Галле, Гейдельберге и Иерусалиме, освоение которых могло бы принести немало новых находок и открытий не только для истории русской, но и западноевропейской мысли.

Письма Д. И. Чижевского хранятся в отделе рукописей Библиотеки национальной литературы Израиля при Иерусалимском университете в фонде Д. С. и Е. Д. Шоров (ед. хр. 387, 389). Письма Е. Д. Шора хранятся в личном архиве Д. И. Чижевского при Институте славистики университета города Галле (ед. хр. 15/21–27), охватывающем материалы с 1921 по 1945 год. В личном архиве Чижевского при отделе рукописей и редких книг Гейдельбергского университета, материалы которого относятся к периоду жизни ученого с 1945 по 1977 год, писем Е. Д. Шора не оказалось.

В заключение хочется выразить глубокую признательность Михаилу Ароновичу Пархомовскому, Томасу Вонгеру, Татьяне Щедриной и Лазарю Соломоновичу Флейшману, без поддержки которых эта публикация не могла бы состояться.

Галле, 27 декабря 2005 года

1

Д. И. Чижевский — Е. Д. Шору

Прага, 24. III. 24

Дорогой Евсей Давидович!

Лишь после долгих мытарств я попал сюда. — Довольно продолжительное сидение в Гейдельберге — но как раз для такого бессмысленного сидения — очаровательный город. 2 поездки в Штуттгарт, где очень вкусно варят и пекут, лучшее пиво, чем в Мюнхене <, > и русская церковь стоит на Hegelplatz.²³ — Наконец <, > Прага (неделю тому назад). Город грязный, пасмурный и дымный. И самое пасмурное, дымное и мрачное в нем: вокзал. Чешский язык, изобретенный некогда в припадке славянофильского осатанения кем-то, потерявшим всякое чувство смешного (как иначе бильярд мог бы называться kulečuna — от kule — шар, театр — divadlo, билет — listek и т. д. — иностранными словами остались только auto и bio = кино). Чешский язык — лучшее оправдание для украинского. Если уж украинский — «выдуманный» язык, то чешский...! — Улицы наименованы именами великих людей — в каждом предместье — по улице. Таким образом, в Праге так легко заблудиться, как нигде (8 одноименных улиц! — легко сказать), — а все потому, что в «великих» чехах —

²³ Площадь Гегеля (*нем.*). Контрастный зачин для последующего перехода к негативной характеристике Праги: аллюзия на любимого Чижевским Гегеля (читай: «нельзя не восхищаться городом, где русская церковь расположена на площади Гегеля»!), которым он постоянно интересовался, занимался и которому была посвящена его немецкая диссертация «Гегель в России», защищенная в 1935 году в Галле.

недостаток. Вакансий очень много, но великие люди что-то все не рождаются. Характерно для чешского языка слово «чужой» (звучит по-русски серьезно, «отчужденно» и <, > м<ожет> б<ыть,> угрожающе), – по-чешски чужой (иностранец) – cizi (= «цизи») – вряд ли можно найти более противное слово – в нем какая-то льстиво-учтивая и себе соболезнующая «отдаленность». – Все потому, что как есть много украинцев, выросших из Lebenssituation²⁴ – «не удалось быть хорошим русским, м<ожет> б<ыть,> удастся стать украинцем», так у чехов (есть такой тип, но <всего?> % этак 10 населения) – «не удалось стать австрийцем, что ж – буду добросовестным чехом» и <, > конечно <, > он, сожалеющий, что австрийцем стать не удалось (сейчас <, > м<ожет> б<ыть,> французом и даже русским), – не может звать австрийца иначе, как «cizi».

При всем том – чехи полны несомненными добродетелями, заимствованными у австрийцев – с ослаблением – очень важным в степени.²⁵ Любят искусство – но искусство безвкусное, цветы не только «телесны», но «мясисты» как-то: противно смотреть на окна цветочных магазинов, католики – но без всякой католической «добросовестности» (недаром правительство масонское).

Не думайте, что чехи производят неприятное впечатление. Скорее наоборот. Очень «европейски», вежливы, добросовестны, деловиты, основательны. А крестьяне, вероятно, и не такие «неудавшиеся австрийцы», как жители Праги. – Тем более чехи не неприятны, что и туман, висевший над Прагой <, > постепенно рассеивается и открываются все те пражские «силуэты», которые делают ее совершенно своеобразным и неповторимым городом. Это старые укрепления, соборы, замки – на горах – или лучше: пригорках. Всегда в тумане – нигде нет столько дыма, как в Праге, в дымке, совершенно неподходящей ни к жителям, ни к «европейским» улицам и поэтому данной в какой-то совершенно специфической перспективе «воспоминания» что-ли. Все церкви и почти все старые постройки «обстроены» – к ним не подойти, все порталы закрыты или даже прямо «вросли» в какой-либо «новомодный» дом – снова та же перспектива: вся старина как-то «висит» над Прагой, а не так близка и срослась с нею, как то в большей части немецких городов.

Русских пока мало видел. Был на докладе Лосского²⁶ – милая провинциальнейшая болтовня о философии²⁷ – и еще более провинциален чешский профессор, ему возражавший и гордившийся (!) тем, что в чешском языке

²⁴ Жизненная ситуация (нем.).

²⁵ Чехия всего несколько лет была независимой страной и юмористические сравнения с Австро-венгерской империей, к которой она еще совсем недавно принадлежала, напрашивались сами собой.

²⁶ Николай Онуфриевич Лосский (1870–1965) – философ, был выслан в 1922 году из Советской России, в то время профессор философии Русского юридического факультета в Праге. Чижевский был знаком с Лосским со времени своего обучения в Петербургском университете (1911–1913).

²⁷ И это сказано о самом известном тогда в западных кругах русском философе... Общее отношение Чижевского к философской жизни в Праге: в то время как в Германии действительно философствуют, причем «столица» немецкой философии переместилась именно во Фрейбург, откуда Чижевский только что приехал, в Праге лишь мило и провинциально разглагольствуют о философии и даже на уровне профессоров слабо разбираются в ее элементарных понятиях! Это первое впечатление о «духовном провинциализме» чешской позитивистской философии настолько глубоко врезалось в память Дмитрия Ивановича, что он вспомнил о нем незадолго до смерти в своих «Пражских воспоминаниях» (1976).

не различают Verstand и Vernunft.²⁸ Видел Булгакова,²⁹ Зеньковского.³⁰ Кой к кому приглашен. Но думаю, что «протестанство» (м<ожет> б<ыть,> кроме каких-нибудь семинара или лекций по теологии у Булгакова) в <нрзб.> крутую на немцев. Видел мало их — только нескольких знакомых. Интересного мало, но не очень и плохо. Концерты, приличные и даже интересные выставки. Одна парадоксальная и интересная лекция Th. Lessing'a³¹ (проф<ессора> в Ганновере) о метафизике еды и питья (прямо для нашего журнала!)... Да и «старой Праги» хватит на ряд месяцев.

Лекции начал.³² Слушателей чел<овек> 50–60. Производят хорошее впечатление, но очень обременены лекциями (по 6–8 в день!). Кое-кто из украинских профессоров — очень приличен, кое-кто: не очень.³³ — Вступительную лекцию прочел «о непонятном» и получилось кое-что недурно. — Материально мое положение, как выясняется, — очень скверно — т. е. платят мне очень мало, и за прошлый месяц не заплатят и т. д. (всё «интриги»). Уже сейчас я сижу и не знаю, как мне удастся получить мою библиотеку: нужно уплатить за ящики, за перевозку и т. д. — превышает все мои возможности. А еще долги! Сидеть же здесь без собственных книг — слишком уж нелепо!

Слышал (от Булгакова), что Ф<едор> Авг<устович>³⁴ уже в Берлине. Будет ли

²⁸ Рассудок и разум (*нем.*) — центральные категории теории познания, особенно у И. Канта.

²⁹ *Сергей Николаевич Булгаков* (1871–1944) — экономист, философ, богослов, публицист и общественный деятель, в своей духовной эволюции прошедший путь от легального марксизма через идеализм к религиозной философии. В 1918 году принял сан священника под именем о. Сергей. После высылки в 1922 году из России и кратковременного пребывания в Константинополе с 1923 по 1924 год был профессором церковного права и богословия на юридическом факультете Русского народного института в Праге, впоследствии был одним из создателей Сергиевского подворья и Православного Богословского Института в Париже, в котором преподавал догматическое богословие, Ветхий Завет и христианскую социологию. Факт личного знакомства Чижевского с о. Сергием упоминается также в ранней переписке Чижевского с Г. В. Флоровским.

³⁰ *Василий Васильевич Зеньковский* (1881–1962) — философ, богослов, историк и литературовед, учитель Чижевского по философии в Киевском университете. В 1923–1926 годах — директор русского педагогического института в Праге. Профессор Православного богословского института в Париже (1926–1962), где преподавал историю философии и религии, психологию и апологетику. В 1942 году принял сан священника под именем о. Василий. Председатель Русского студенческого христианского движения, декан Богословского института (1944–1947, 1949–1962), доктор церковных наук (1948). В гейдельбергском архиве Чижевского сохранилось несколько десятков послевоенных писем В. В. Зеньковского.

³¹ *Теодор Лессинг* (1872–1933) — немецкий писатель и философ, близкий к феноменологии Э. Гуссерля.

³² Чижевский был в это время лектором философии Высшего украинского педагогического института имени Драгоманова в Праге.

³³ Вот как вспоминал об этом Чижевский через 50 лет: «Мои знакомые в Украинском педагогическом институте были людьми отчасти интересными, но знакомые за пределами Педагогического института были гораздо симпатичнее. Правда, профессор славистики Симович и его друг, доцент классической филологии Чернович, были весьма любезны (хотя они и не были, как я, философами, но обладали теоретическими интересами и позднее принадлежали к окружению Пражского лингвистического кружка)». — D. Tschizewskij, *Prager Erinnerungen: Herkunft des Prager linguistischen Zirkels und seine Leistungen* // L. Matejka (ed.): *Sound, Sign and Meaning. Quinquagenary of the Prague Linguistic Circle*. Ann Arbor, 1976. P. 15–16.

³⁴ *Федор Августович Стенун* (1884–1965) — философ, историк, публицист, писатель. Соредатор журналов «Логос» и «Новый Град», экстра-ординарный профессор социологии Дрезденского Политехнического Института (1926–1937), профессор истории русской культуры Мюнхенско-

он здесь? Привет ему и Нат<алии> Ник<олаевне>.³⁵ Письмо настоящее предназначено в равной степени и для него.

Что с журналом? Писали ли Шпету?³⁶ Говорили ли с Вайбелем?³⁷ Я толь-

го университета (1947–1960). По свидетельству Степуна, его знакомство с Чижевским датируется 1923 годом и относится ко времени обучения последнего во Фрейбургском университете в семинарах Э. Гуссерля и Р. Кронера. Какое-то время они даже жили вместе в доме по *Blasiusstraße* 4 в компании российских эмигрантов, к которой принадлежал и Е. Д. Шор, шутивно называвшей себя «Святой общиной». Судя по воспоминаниям Степуна и их переписке, это знакомство вскоре переросло в дружбу на всю жизнь (последнее письмо Степуна написано за полтора месяца до его смерти). В настоящее время нам известны из этой переписки 62 письма Степуна за 1946–1965 годы, хранящиеся в гейдельбергском архиве Чижевского, и 120 писем Чижевского за 1943–1964 годы, хранящихся в йельском архиве Степуна в США. Эта переписка носила теплый, доверительный характер. Они постоянно обменивались публикациями (в галльской библиотеке Чижевского сохранились первые издания книг Степуна «Жизнь и творчество», «Из писем прапорщика-артиллериста», «Николай Переслегин» – последняя с дарственной надписью: «Дорогому Дмитрию Ивановичу Чижевскому – дружественно. Ф. Степун»), литературой и библиографическими сведениями, сообщали о своих творческих планах и новостях университетской и эмигрантской жизни, помогали друг другу в организации платных лекций и выездных докладов, регулярно обменивались визитами в Дрездене и Галле, Роттахе и Марбурге, Мюнхене и Гейдельберге. Не раз бывал Чижевский с докладами в Дрездене и Мюнхене, а в драматические моменты своей жизни, связанные с закрытием украинских учебных заведений в Праге и скандалом с Гессенским министерством культуры, даже собирался переезжать на временное жительство в эти города, явно рассчитывая на поддержку Степуна. Лишь в послевоенной неразберихе на рубеже 1945 и 1946 годов они на несколько месяцев потеряли друг друга из виду, но уже в феврале 1946 года возобновили свое интенсивное общение, не прекращавшееся до самой смерти Степуна – 23 февраля 1965 года.

³⁵ Жена Ф. А. Степуна, Наталия Николаевна Никольская (?–1961).

³⁶ *Густав Густавович Шпет* (1879–1937) – философ-феноменолог, ученик Э. Гуссерля, автор работ по истории русской и западноевропейской философии, через чтение работ которого Чижевский еще в России заинтересовался феноменологией. Е. Д. Шор знал Шпета лично по совместной работе в ГАХН и после переезда во Фрейбург поддерживал контакт между ним и Э. Гуссерлем и Чижевским. В библиотеке Чижевского в Галле сохранилось несколько книг Шпета, на одной из которых имеется дарственная надпись автора – до публикации настоящих писем единственное свидетельство их личного знакомства. На «Очерк развития русской философии» (1922) Шпета Чижевский в «Современных Записках» (1923, № 18, с. 454–457) опубликовал восторженную рецензию, назвав эту книгу «первой историей русской философии». Более обстоятельная, но и более критичная рецензия Чижевского на ту же книгу должна была выйти в 1925 году в неопубликованном втором номере пражского «Логоса». Корректировочные листы этой рецензии сохранились в архиве Чижевского в Галле. Позднее (особенно в письме к Ф. А. Степуну от 1 июля 1944 года, хранящемся в личном архиве последнего в Йельском университете) Чижевский отзывался об историко-философских работах Шпета отрицательно. Тот же «Очерк» назван здесь «памфлетом» против советской философии, одетым в форму истории русской мысли, которую по содержанию следовало бы назвать историей «бессмыслия» или даже «без-мыслия», «его книга сама – пример некритического (и неисторического) рационализма!». Общий вывод: «История русской философии у Шпета почему-то история проселочных дорог русской мысли, а столбовые остаются без рассмотрения и даже без упоминания». Поражает, однако, почти дословное совпадение многих историко-философских оценок в трудах Шпета и Чижевского, особенно их критическое отношение к «гегельянству» Белинского (ср. «развенчание» Белинского во второй главе русского издания «Гегеля в России» и только недавно опубликованный этюд Шпета «К вопросу о гегельянстве Белинского» в «Вопросах философии» 1991, № 7, с. 115–176).

³⁷ *Вайбель* – фрейбургский издатель, с которым Е. Д. Шор вел длительные переговоры в связи с подготовкой немецкого издания сочинений В. И. Иванова (см.: *В. Иванов. Собрание сочинений* / Под ред. Д. В. Иванова и О. Дешарт. Т. IV. Брюссель, 1987. С. 758).

ко сейчас сажусь за письма всем, кому должен был писать. Сообщу Вам тогда о результатах. Не был ли Гадамер³⁸ во Фрайбурге и не говорили ли с ним о журнале? Об этом сообщите обязательно!

Сердечный привет Вам! Буду очень рад <, > если напишете подробнее. А краткое сообщение о журнале, себе, Ф<едоре> Авг<устовиче> и Н<аталии> Н<иколаевне> – Ваш нравственный долг (если в Вас есть морали почва).

Жму руку.

Ваш Дмитрий Чижевский.

P. S. О Lessing'e хотел Вам написать. Но передо мною: гора ненаписанных писем. Приходится кончить.

2

Д. И. Чижевский – Е. Д. Шору

Прага, 15. IV. 24

Дорогой Евсей Давидович!

Посылаю Вам при сем давно мною Вам обещанный список антиквариатных адресов.³⁹ Наиболее «философские» из них отмечены красным, крестом отмечены наиболее систематически рассылающие каталоги, в которых можно найти почти что всё даже из литературы последних лет.

Вы не откликнулись на мое первое письмо. Конечно, не от – нежелания писать, а от того, что из Фрайбурга <, > зачем же еще откликаться. Город самодовлеющий.⁴⁰ Ждете, вероятно, уже начала семестра. Напишите все же. –

Во Фрайбурге, наверное, уже весна. Здесь: холод. И вечные: туман, дым, копоть. А также: пиво, жирные цветы, жирные чеши, жирные и приземистые барочные постройки (это особенность чешского барока⁴¹). Весна скверная здесь – не «гнилая», но и не весенняя. Жалкий город. А притом собою гордится.

Были здесь Степуны.⁴² Им, кажется, тоже не понравилось. Тем более, что и русские «сферы» они видели больше, чем вижу я. А «сферы» во многих случаях и со многих сторон очень неприглядные.⁴³

³⁸ Ханс-Георг Гадамер (1900–2002) – немецкий философ, ученик Э. Гуссерля и М. Хайдеггера, основатель герменевтического направления в современной философии, друг Чижевского с начала двадцатых годов, написавший о нем в конце 90-х годов прошлого столетия интересные воспоминания.

³⁹ Чижевский был большим библиофилом, собравшим за жизнь в своей личной библиотеке более 20000 томов и около 4000 отдельных оттисков. Основу его собрания составили книги, привезенные с Украины. «Антикварными магазинами» он называет здесь магазины старой книги, автоматически перенося их немецкое название («Antiquariat») в русский язык.

⁴⁰ Снова параллель «духовной столицы» и «духовной провинции».

⁴¹ Характерный украинизм Чижевского.

⁴² Ф. А. Степун прочел 7 апреля 1924 года в Русском народном университете в Праге лекцию «Сущность трагедии и трагедия современности» (см.: Хроника культурной, научной и общественной жизни русской эмиграции в Чехословацкой республике. *Под общ. ред. Л. Белошевой*. Прага, 2000. Т. 1. С. 148).

⁴³ В письме к русофилу Шору Чижевский не стал уточнять, в чем неприглядность русских «сфер» в Праге, но эту же тему он более определенно освещает в письмах к товарищу по партии, меньшевику Б. И. Николаевскому от 6 апреля и 9 июля 1924 года: «Местные впечатления? <...> Студенчество русское – сплошь врангелевцы, антисемиты, черносотенцы, да и люди к тому же жизнью ушибленные, обиженные и помятые. Украинцы – гораздо свежее и симпатичнее

Читаю. Пока, как-будто, — неплохо. Но ни коллеги мне не нравятся, ни — и в особенности — наши чешские патроны. Почему у чехов нет философии — пока сказать не могу.

Матерьяльно — очень скверно. Как в худшие времена во Фрайбурге. Весь в долгах. Книг не получил, т<ак> к<ак> нет денег на их выкуп. И будут ли когда? — А сейчас придется⁴⁴ и комнату менять, ибо хозяйка боится, что от книг разведутся клопы (?!) и не желает допустить, чтобы книги были перевезены. — При этом она (в прочем очень милая и приятная хозяйка) — жена — по русским понятиям — пристава участкового! Все от демократии! Все грамотны, но читают на 5 коп. в год, а пристав женится на крестьянке, которая боится книг. Правда, чешских книг и я бы боялся. — Если б был «эстетическим комиссаром» в Праге — прежде всего запретил бы продажу цветов. А затем запретил бы книжные магазины до тех пор, пока обложки будут заменены более приличными.

В городе 127.000 атеистов + рус<ские>, укр<аинские> и иные с.р.'ы.⁴⁵ — Но об этом — в другой раз.

Сердечный привет! Жму руку.

Ваш Дм. Чижевский.

Кланяйтесь всем знакомым, кого будете видеть. Особенно Ф<едору> А<вгустовичу> и Н<аталии> Н<иколаевне>.

Кстати: если Вам нужны деньги (мой долг) — пишите без стеснения — я смогу Вам его уплатить путем старого метода — «консолидации». А должен буду кому-нибудь другому.

Д. Ч.

3

Д. И. Чижевский — Е. Д. Шору

D. Tschizewskij
Horní Černošice u Prahy
Dolní Mokropsy, № 108
Herrn E. D. Schor
Freiburg i. Br.
Bayernstrasse, 6
Německo
Прага, 15. X. 24

Дорогой Евсей Давидович!

Ужасно жалко, что нам так и не удалось ausführlicher⁴⁶ побеседовать с Вами

(и, кажется, занимаются лучше). Профессура русская — черносотенствует, осатанела в священстве и ничего не делает, даром ест чешский хлеб. Но есть, конечно, исключения — 2–3 “высланных” профессора являются в смысле полит<ических> настроений очень левыми. Приличная публика есть в “группе Милюкова”. «Город — скверный; притом и атмосфера ужасная — черносотенство, антисемитизм <...>». — См.: Nic.: Vox 476, Folder ID 23 (коллекция Б. И. Николаевского в архиве Гуверовского института при Стэнфордском университете).

⁴⁴ Характерный украинизм Чижевского.

⁴⁵ Прага была центром эмиграции прежде всего сторонников партии социалистов-революционеров.

⁴⁶ Обстоятельней (нем.).

лично. Но мне так много нужно было сделать во Фр<айбурге>, что я не успел в результате сделать даже необходимейших визитов.

На днях послал Вам экземпляр моих лекций. В них в их теперешнем виде Вы найдете мало интересного.

Я всю неделю потратил на приведение квартиры в порядок, что при чешском «окружении» очень нелегко (монтер с электрич<еской> станции, напр<имер,> обещает прийти уже 4-ый день — до сих пор его нет). Завтра начинаю переписку по поводу журнала «Präludien» — немислимое название (ибо использовано Виндельбандом).⁴⁷ Почему не «Персефона»? — непонятно и неплохо (Элевзис).

Буду писать Вам о моих успехах в этом направлении. —

Привет Степунам! Вчера были у меня Гессены.⁴⁸ Им живетса, кажется, не очень важно. — Перебираетесь ли Вы в Zähringen?⁴⁹

Пишите. Сердечный привет. Жму руку.

Дм. Чижевский.

Степу я послал давно обещанного ему Eckhardt'a.⁵⁰ Получил ли он?

4

Д. И. Чижевский — Е. Д. Шору

Prof. D. TSCHIŽEWSKIJ,
HORNÍ ČERNOŠICE u Prahy, č. 138.
Prag, Tschechoslovakei.
Herrn E. D. Schor
Bei Frau Dr. R. Baumgartner
Blasiusstrasse, 4
Německo
16. VI. 27

Дорогой Евсей Давидович!

Простите, что не ответил на Вашу открытку. Получил ее только вчера. Т<ак>

⁴⁷ W. Windelband: Präludien. Aufsätze und Reden zur Philosophie und ihrer Geschichte. 2 Bde. Freiburg i. Br. und Tübingen, 1884; В. Виндельбанд: Прелюдии. СПб., 1904.

⁴⁸ С. И. Гессен с женой. Сергей Иосифович Гессен (1887–1950) — философ, публицист, ученик В. Виндельбанда, Г. Риккерта, Э. Ласка и Г. Еллинека, автор диссертации «Об индивидуальной причинности» (1910), литературных эссе о творчестве Достоевского и многочисленных трудов по педагогике, социально-правовым темам и этике, (охарактеризованных В. В. Зеньковским как «прикладная философия»), участник Гейдельбергского философского немецко-русского содружества, объединявшего молодых философов-неокантианцев (Н. Бубнов, Ф. Степун, Г. Мелис, Р. Кронер), в 1909 году опубликовавших свой программный сборник «О Мессии», а в 1910 году основавших международный журнал по философии культуры «Логос». С 1921 года — в эмиграции, сначала в Германии (1921–1924), где был сотрудником Русского Научного Института в Берлине, затем в Чехословакии (1924–1935), где в Русском Высшем Педагогическом Институте в Праге занимал кафедру педагогики, был активным участником Русского философского общества и соредактором журнала «Русская школа за рубежом», и, наконец, в Польше (1936–1950), где получил кафедру педагогики в Свободном польском университете в Варшаве, а после войны был профессором педагогики в университете города Лодзь. Друг Д. И. Чижевского.

⁴⁹ Тогда — пригород, ныне — район Фрейбурга в Брейсгау, где всегда останавливался Чижевский, приезжая во Фрейбург.

⁵⁰ Иоганн Экхарт, Майстер Экхарт (1260–1327) — немецкий мистик.

к<ак> только вчера вернулся из долгой поездки — Берлин, Галле, Дрезден... Завтра постараюсь исполнить и Ваше напоминание (хотя бы отчасти).⁵¹

Но хотелось бы знать, как Вы, что предполагаете делать? Долго ли пробудете в Церингене? Я верно приеду во Фрайбург числа 10-го июля. Надеюсь Вас еще застать там.

В Дрездене все по-старому.

Только Ф<едор> Авг<устович> как будто больше интересуется политикой, чем то было последнее время.

Итак — до скорого свидания!

Сердечный Вам и всем привет.

Простите за мою неаккуратность великодушно. —

Ваш Дмитрий Чижевский

5

Д. И. Чижевский — Е. Д. Шору

Prof. D. TSCHIŽEWSKIJ,
HORNÍ ČERNOŠICE u Prahy, č. 138.
Prag. Tschechoslovakei.
Herrn Prof. J. Schor
Zähringen i. Br.
bei Freiburg i. Br.
Blasiusstrasse, 4
Německo
Praga, 22. X. 1927

Дорогой Евсей Давидович!

Большое спасибо за присланные деньги. Благодаря им, я аккуратно уехал. Во Франкф<урте> был **очень** недолго, поэтому не написал. Проезжал через <нрзб.: Эльтваль?> и думал увидеть Вас на вокзале! Доехал, однако <, > не вполне благополучно — украли у меня вещи и главное <-> рукописи!!⁵² Последнее особенно прискорбно. Многое прямо не восстановимо, а всего — месяцев на 5–6 работы minimum!

У меня к Вам ряд мелких просьб.

Во-первых: есть ли ответ от Эмилии Эмануиловны?⁵³ Если он удовлетворительный, то, будьте добры, вышлите книги (как Drucksache⁵⁴) по моему адресу. Я распоряжусь о высылке денег Э<милиии> Э<мануиловне>.

⁵¹ Речь идет, вероятно, о денежном долге Чижевского.

⁵² О том же событии и его последствиях Чижевский сообщает в письме к Г. В. Флоровскому от 19 ноября 1927 года: «Я до 20. X пробыл в Германии. Много поработал. К сожалению, часть рукописей у меня по дороге украли. Придется многое проделывать вторично, а — в частности — отложить 2-ую половину магистерского экзамена до весны». — См.: G. Florovsky Papers. Box: 12, Folder ID: 12 (архив Г. В. Флоровского в отделе рукописей и редких печатных изданий Файерстоунской библиотеки Принстонского университета).

⁵³ Эмилия Эмануиловна Литтауэр (1902–1941) — ученица Гуссерля, участница «Евразии», впоследствии арестованная и расстрелянная в России. За эту информацию выразим глубокую признательность Л. С. Флейшману.

⁵⁴ Печатная продукция (*нем.*), специальное обозначение немецкой почты, предполагающее более дешевый тариф при посылке печатных изданий.

Во-вторых, будьте добры, и как самый аккуратный житель Blasiusstr., 4,⁵⁵ распорядитесь о пересылке мне **всей** почты, там для меня лежащей (такая будто бы есть).

В третьих, при случае — т<о> е<сть> не затрудняя себя, зайдите к <нрзб.: нижнему?> Weibel'ю и попросите его прислать мне счет (я ему что-то должен, но счет украли) и предупредите его о моем несчастном положении. Но деньги ему все же вышлю.

Пропажа манускриптов — несомненное указание судьбы: перейти от истории и «накопления» к продуктивной и строительной работе!

Серд<ечный> привет! Всем кланяйтесь. Простите за поручения. Заранее спасибо за выполнение их.

Ваш Дм. Чижевский

6

Д. И. Чижевский — Е. Д. Шору

Abs.: Prof. D. Tschizewskij
Horní Černošice. 138
Herrn Prof. E. Schor
Zähringen bei Freiburg
i. Br.
Blasiusstrasse, 4
Německo
Prara, 23. XI. <1927>⁵⁶

Дорогой Евсей Давидович!

Получил одну посылку с книгами. Сердечно признателен!

А как адрес Эм. Эм. Литтауэр? Куда послать ей деньги? Будьте добры, сообщите! —

У Тукалевского,⁵⁷ действительно, есть основание книг не высылать — в ближайшие недели начнется их переезд в новое помещение. Так что и моя протекция, к сожалению, не может помочь! — Но, м<ожет> б<ыть> многое есть и в методистской миссии.⁵⁸ А какое поручительство им нужно? Могли бы поручиться — я и Гессен. Сообщите!

На днях пошлю Вам оттиски — ибо были уже и «Сов<етская> филос<офия>»,⁵⁹ и рецензии, и статья о Тютчеве, и «Abendländ<ische> Philosophie in der alten Ukraine»...⁶⁰

⁵⁵ Адрес, по которому Чижевский и Шор обычно останавливались, живя во Фрейбурге (у Розы Баумгартнер).

⁵⁶ Датировка года по штемпелю почтовой открытки.

⁵⁷ Владимир Николаевич Тукалевский (1881–1936) — библиограф, историк литературы, директор Славянской библиотеки в Праге.

⁵⁸ См. краткое описание фондов этой библиотеки на 1926 год: <Г. В.> Ф<лоровский>. Русская религиозная библиотека при методистской миссии в Праге // Путь, 1926, № 4. С. 194–195. В 30-е годы эта библиотека заложила основу книжного собрания Русского богословского института в Париже.

⁵⁹ П. Прокофьев (псевд. Чижевского): «Советская» философия // Современные Записки. 1927, № 33. С. 481–501.

⁶⁰ D. Tschizewskij: Die abendländische Philosophie in der alten Ukraine // Abhandlungen des Ukrainischen Wissenschaftlichen Instituts in Berlin. 1927, № 1, S. 71–89.

Как поживаете? Как Креслинг?⁶¹

Я собираюсь — после ряда мелочей — сесть за «Филос<офию> рус<ской> литературы»⁶² (буду писать параллельно с «романтикой»⁶³).

Сердечный привет! Всем поклоны.

Ваш Дм. Чижевский

7

Д. И. Чижевский — Е. Д. Шору

Prof. D. TSCHIŻEWSKIJ,
HORNÍ ČERNOŠICE u Prahy, č. 138.
Prag. Tschechoslovakei.
Herrn Prof. E. Schor
Zähringen i. Br.
bei Freiburg i. Br.
Blasiusstrasse, 4
Německo
Praga, 29. XI. <1927>⁶⁴

Дорогой Евсей Давидович!

Спасибо за сообщение адреса Алек<сандры> Клавд<иевны>, которой И<нститу>т вышлет деньги. «Добротолубие»⁶⁵ я Вам вышло, а также позабочусь о поручительстве и прочем.

Если у Вас уже есть Herbinius,⁶⁶ то, будьте добры, выслать его заказным. Обе

⁶¹ Александр Карлович Креслинг (1897–1977) — лектор русского языка Фрейбургского университета, музыкант, фольклорист, переводчик сочинений Вяч. Иванова и С. Н. Булгакова на немецкий язык, создатель и руководитель «Русского хора Фрейбургского университета», один из основателей и участников фрейбургской «Святой общины», к которой принадлежали Ф. А. Степун, Е. Д. Шор и Д. И. Чижевский.

⁶² Как отдельное издание этот замысел остался неосуществленным, как исследовательская же тема проходит красной нитью через все творчество Д. И. Чижевского. Эта тема, так сказать, «виталя в воздухе» и была характерна для русской эмигрантской философии, особенно для работ С. Л. Франка, В. В. Зеньковского, Ф. А. Степуна, С. И. Гессена, Н. А. Бердяева и С. Н. Булгакова.

⁶³ Чижевский, очевидно, собирался писать работу о немецком и русском романтизме, которая связывалась им с влиянием философии немецкой романтики на русскую литературу.

⁶⁴ Датировка года по штемпелю почтовой открытки.

⁶⁵ «Добротолубие» (Philokalia — любовь к духовной красоте / греч. /) — хрестоматия из аскетико-мистических сочинений отцов Восточной церкви с 4 по 14 век, впервые напечатанная на греческом языке в 1792 году в Венеции, а в русском переводе по инициативе Паисия Величковского в 1793 году в 3 томах в Москве. Новый пятитомный перевод «Добротолубия» был подготовлен епископом Феофаном (в миру: Георгием Васильевичем Говоровым, 1815–1894). — См.: Добротолубие в русском переводе, дополненное: в 5 тт. / Афон. Рус. Пантелеймонов монастырь, 1877–1889. Всего до революции вышло 5 изданий «Добротолубия».

⁶⁶ Из контекста письма неясно, о каком издании жившего в Швеции, Польше и Литве протестантского пастора *Йоганна Гербиния* (1627–1679, по другим данным: 1633–1676) идет речь. Известны две книги Гербиния об Украине: о Киево-печерской лавре (Religiosae Kijovienses sicutae, sive Kijovia subteranea. Jena, 1675) и о днепровских порогах (De admirandis mundi cataractis, Amsterdam, 1678). О первой из этих книг Чижевский написал специальную статью: *Д. Чижевський. Магістер Йоган Гербіній та його книга про ківські печери 1675 року* // Книголюб, 1927, кн. III, стор. 20–34.

книги я Вам на днях верну (а, м<ожет> б<ыть>, Ritter'a⁶⁷ задержу еще на неделю — в нем оказались настоящие клады — —).

Отгисков мне еще никаких не прислали. Во всяком случае Вы их получите. Н. О. Лосский устраивает мне перевод «Сов<етской> философии» на английский язык.⁶⁸

Сердечный привет Вам и всем церингенцам.

Л<идия> Изр<аилевна>⁶⁹ кланяется. Топси,⁷⁰ к сожал<ению>, помнит только Креслинг, Frau D<okto>r⁷¹ и Klärle.

Ваш сердечно

Дмитрий Чижевский.

Франк⁷² высказал по поводу пропажи моих рукописей Вашу мысль.

8

Д. И. Чижевский — Е. Д. Шору

Prof. D. TSCHIŻEWSKIJ,
HORNÍ ČERNOŠICE u Prahy, č. 138.
Prag. Tschechoslovakei.⁷³
Herrn Prof. E. Schor
Zähringen bei Freiburg i. Br.
Blasiusstrasse, 4
Německo
Praga, 24. XII. <1927>⁷⁴

Дорогой Евсей Давидович!

Получил Ваше письмо как раз после того, как, наконец, получил «Добротолубие» т. I (св. 600 стр.). Вышлю Вам его на 2-ой день праздника. Просят,

⁶⁷ Очевидно, один из учебников по истории философии гегельянца Х. Риттера.

⁶⁸ См. примеч. 58. Английский перевод данной статьи в библиографии печатных работ Чижевского не отмечен.

⁶⁹ *Лидия Израилевна Чижевская* (урожд. Маршак, 1897 г.р.) — врач-терапевт, жена Д. И. Чижевского, работала в городской больнице в Рымаржове (Рёмерштадте). После отъезда Чижевского в 1932 году в Германию жила в Рымаржове с дочерью Татьяной отдельно от мужа. В 1938 году эмигрировала через Англию в США, обосновавшись в городе Чикаго.

⁷⁰ Уменьшительное имя дочери Чижевского, Татьяны (1924–1986), впоследствии профессора славистики Уэйнского университета в США, специалиста по древнерусской литературе.

⁷¹ Хозяйка дома по Blasiusstr. 4, вдова немецкого доктора, Роза Баумгартен.

⁷² *Семен Львович Франк* (1877–1950) — философ и публицист, в своей духовной эволюции прошедший путь от легального марксизма через идеализм к религиозной философии. После высылки в 1922 году из Советской России жил в Германии (1923–1938), где был профессором философии Русского Научного Института в Берлине (1923–1932) и Берлинского университета (1930–1933), а с конца 1931 года до 1932 года был директором Русского Научного Института. После эмиграции из Германии в начале 1938 года жил во Франции (1938–1945) и в Великобритании (1945–1950). Чижевский считал себя учеником Франка, собирался защищать под его руководством в Берлине магистерскую диссертацию, часть подготовительных материалов к которой у него украли вместе с вещами (см. письмо к Шору от 22 октября 1927 года).

⁷³ Обратный адрес отпечатан личным штемпелем Чижевского.

⁷⁴ Датировка года по штемпелю почтовой открытки.

по возможности, вернуть через месяц, т<ак> к<ак> книга эта много требуется. Я кое-что пересмотрел. Много интересного!!

К сожалению, не могу еще выслать Вам отгисков. Кроме «Рус<ской> школы»,⁷⁵ никто их не прислал. Но вышлю, как только будут.

Числа 2-го янв<аря> я уеду на месяц в Дрезден и Берлин. Радуюсь встрече со Степунами. Ф<едор> Авг<устович> недавно писал. Как кажется, он несколько освободился от социологической работы.

Сердечный привет!

Ваш Дм. Чижевский.

Киреевского⁷⁶ (если он не взят) вышлю через 2–3 дня. Книги из библиотеки верну. А с остальными 2-мя Вы пока погодите.

Ваш Дм. Чижевский

9

Д. И. Чижевский — Е. Д. Шору

Herrn Prof. E. Schor
Zähringen bei Freiburg i. Br.
Blasiusstrasse, 4
Německo
Praga, <Конец 1927 года>⁷⁷

Дорогой Евсей Давидович!

Вчера послал Вам один отгиск и Н. Bendel'a⁷⁸ из унив<ерситетской> библиотеки. «Добротолубие» оказалось столь велико, что пошлю его только через неск<олько> дней из Дрездена, т<ак> к<ак> отсюда послать как «Drucksache» нельзя, а пакетом очень сложно. –

Сердечный привет. Напишу Вам из Дрездена.

Кланяйтесь всем.

Ваш Дм Чижевский

⁷⁵ Эмигрантский педагогический журнал, издававшийся на средства Земгора в Праге под редакцией С. И. Гессена, С. И. Карцевского, Н. Ф. Новожилова и Д. Н. Соколькова с 1923 по 1931 год и ставивший своими целями освещение жизни русской школы в эмиграции и в России, информирование читателей о новейших педагогических течениях в славянских странах, в Западной Европе и в Америке. Д. И. Чижевский был активным сотрудником его библиографического отдела с 1925 по 1929 год.

⁷⁶ Иван Васильевич Киреевский (1806–1856) – философ, публицист, литературный критик, представитель раннего славянофильства

⁷⁷ Датировка года – по содержанию.

⁷⁸ Н. Bendel: Magister Johannes Herbinius. Ein Gelehrtenleben aus dem XVII. Jahrhundert. Bern und Leipzig, 1924.

Д. И. Чижевский — Е. Д. Шору

Prof. D. TSCHIŽEWSKIJ,
HORNÍ ČERNOŠICE u Prahy, č. 138.
Prag. Tschechoslovakei.
Herrn Prof. E. Schor
Zähringen i. Br.
Blasiusstrasse, 4
Německo
Praga, 11. II. 28

Дорогой Евсей Давидович!

Достал Вам 2-х Толстых и вышло их завтра. Книгу из унив<ерситетской> библи<отеки> (Herbinius'a) — тоже (отдельно). Буду просить по окончании Büchersturz'a⁷⁹ Young'a и G. Burgert'a (o Solger'e). —

Как это столько несчастий в Zähringen'e! Приветствуйте бедного Franzel'я!

Сейчас Топси и все здоровы. У меня масса работы. Но работается не очень хорошо, как всегда здесь. Хотел бы удрать на неск<олько> месяцев в Германию. Пока из этого ничего не выходит.

Сейчас решил на свой счет литографировать (по-русски) книгу по этике.⁸⁰ 15-го начинаются (месячные) каникулы. Удастся ли что сделать — не знаю. —

Из России сейчас — довольно плохие вести — дороговизна растет, надвигается какой-то кризис.

Сердечный Вам и всем привет! Поправляется ли Frau D<okto>r?

Сердечно Ваш Дм. Чижевский

Д. И. Чижевский — Е. Д. Шору

Abs.: D. Tschizewskij
Zähringen i. Br.
Blasiusstrasse, 4
Herrn Prof. E. Schor
Bei von Kleist
Dresden. A
Marschnerstrasse, 24
Zähringen 23. VII. 1928

Дорогой Евсей Давидович!

Простите, что до сих пор не прислал Вам денег. К сожалению, гнусный издатель до сих пор не шлет гонорара. Послал на него жалобу Vasmer'у⁸¹ и надеюсь

⁷⁹ Падение книг (нем.). Из контекста письма неясно, что Чижевский имеет в виду: какие-то перебои в работе пражских библиотек или движение цен на книжном рынке.

⁸⁰ Речь идет о книге Чижевского «О формализме в этике», в основу которой были положены материалы его незавершенной русской магистерской диссертации. План ее отдельного издания не был осуществлен. См. также примеч. 91.

⁸¹ Макс (Максим Романович) Фасмер (1886–1962) — немецкий славист и индоевропеист, родившийся в России, ученик и зять выдающегося русско-польского языковеда И. А. Бодуэна де Курте-

деньги на днях получить. «Тютчева»⁸² пошлю Вам в ближайшем будущем. У меня к Вам большая просьба. Не разрешите ли Вы мне переписать одну мою статью на Вашей машинке. Это мне важно постольку, поскольку работа спешная, — я не буду иметь корректуры и очень боюсь зловредных опечаток. —

Как Ваши планы?

Не знаете ли, как обстоит дело с Ruf'ом⁸³ Кронера?⁸⁴ Мне это очень важно знать.

Сердечный привет Вам, Степунам и всем знакомым.

Ваш сердечно Дм. Чижевский

12

Д. И. Чижевский — Е. Д. Шору

Prof. D. Tschizewskij
Zähringen i. Br.
Blasiusstrasse, 4
Herrn Prof. E. Schor
Dresden, A
Marschnerstrasse, 24
Zähringen, 14. X. <1928>⁸⁵

Дорогой Евсей Давидович

Ужасно давно не писал Вам. Даже не поздравил Вас толком!!⁸⁶ Делаю это сейчас.

С Гуссерлем⁸⁷ о Шпете⁸⁸ еще буду говорить. И Вам напишу.

нэ, автор фундаментального труда «Русский этимологический словарь». В 1924 году основал «Журнал славянской филологии», быстро завоевавший авторитет ведущего немецкого журнала по славянскому языкознанию и литературоведению. С 1925 года — директор Института славистики при Берлинском университете. Фасмер оказал существенное влияние на академическую карьеру Чижевского в Германии. С конца двадцатых и до начала шестидесятых годов Чижевский был одним из самых активных сотрудников его журнала. По инициативе и рекомендации Фасмера Чижевский получил в 1932 году русский лекторат в Галле.

⁸² D. Tschizewskij: Tjutčev und die deutsche Romantik // Zeitschrift für slavische Philologie. 1927, 4/3–4, S. 299–323.

⁸³ Назначение, избрание профессором, заведующим кафедрой (*нем.*).

⁸⁴ *Рихард Кронер* (1884–1974) — учитель Чижевского во Фрейбурге, неогегельянец, в течение многих лет руководитель немецкого Гегелевского союза, после прихода к власти национал-социалистов эмигрировавший сначала в Англию, затем в Америку. Был дружен с русскими философами Н. Бубновым, Б. Яковенко, С. Гессеном и Ф. Степуном. Соавтор культурно-критического сборника «О мессии», соредатор, а впоследствии и главный редактор немецкого «Логоса». В письме к Ф. А. Степуну от 31 октября 1949 года Чижевский пишет: «Видел Тиллиха и — очень «подробно» — Кронеров. Он внешне почти не изменился, а внутренне довольно сильно и не даром читает на богословском факультете». — См.: The Beinecke Rare Book and Manuscript Library, Yale University Library, Fedor Stepun Papers, Gen Mss 172. Box 34. Folder 1170.

⁸⁵ Датировка года по штемпелю почтовой открытки.

⁸⁶ Речь идет, очевидно, о свадьбе Е. Д. Шора.

⁸⁷ *Эдмунд Гуссерль* (1859–1938) — немецкий философ, основатель феноменологического направления в современной философии. С 1922 по 1924 год Чижевский был его учеником во Фрейбурге. Перед переездом Чижевского в Прагу Гуссерль снабдил его рекомендательным письмом к ординарису философии Немецкого университета О. Краузу. При устройстве Чижевского в 1932 году внеплановым лектором русского языка в Галле Гуссерль, сам прежде преподавав

Машинку Вашу передал уже давно Креслингу, кот<орый> ее Вам и вышлет. — Надеюсь, что при упаковке В<аших> книг (кроме оставленных Креслингом у себя) я ничего не испортил, не помял?.. — За право пользов<аться> машинкой — большое спасибо!

В Дрезден собираюсь переехать.⁸⁹ Но, верно, только к Рождеству. Сейчас возвращаюсь в Прагу с настроением ее оставить. —

Сердечный привет Вам и супруге! Знакомым кланяйтесь.

Ваш Дмитрий Чижевский

13

Д. И. Чижевский — Е. Д. Шору

Прага 8. I. 1929

Дорогой Евсей Давидович!

Поздравляю Вас и Вашу жену с Новым Годом!

Простите, что так задержался с ответом на Вашу открытку. Времени здесь нет. Но занят — к сожалению! — только зарабатыванием денег. «Между прочим» только написал кое-что заслуживающее, по моему мнению, внимания. Получите оттиски своевременно. — Из Праги к весне все же уеду. Оставаться здесь невозможно. И не работается и не живется. — Публика тоже скучная. Лосского нет. Гессен «размачивает вымощенные предшественниками улицы и из добытого камня строит монументы». К сожалению, все «монументы» похожи на него. Достоевский, Песталоцци, Толстой⁹⁰ — все заgrimированы под Гессена — к большой своей и его невыгоде. Теперь очередь за Вл. Соловьевым.⁹¹ Его мне не жалко. —

На днях пришлю Вам тот сборник, в кот<ором> напечатана моя (старая!) статья о формализме в этике.⁹² Покажите его и Степуну.

О Шпете, м<ожет> б<ыть>, Вы или Степун уже списывались с Гуссерлем. Я с ним говорил, но ни до чего не договорился. Кроме того, прочтя книгу,⁹³

ший философию в Галле и сохранивший там еще широкий круг знакомых, снова написал для него рекомендательное письмо.

⁸⁸ Речь, вероятно, шла о переводе на немецкий язык и издании в Германии каких-то трудов русского ученика Гуссерля Г. Г. Шпета.

⁸⁹ Так и не осуществившееся по материальным причинам пожелание.

⁹⁰ Перечисление «мемориальных» статей С. И. Гессена.

⁹¹ Владимир Сергеевич Соловьев (1853–1900).

⁹² Д. Чижевский: О формализме в этике. Заметки о современном кризисе этической теории // Труды Русского Народного Университета. Т. I. Прага, 1928. С. 195–209. Данная статья является тезисным изложением основных идей незавершенной магистерской диссертации и неопубликованной одноименной книги Д. И. Чижевского. В его личном архиве в Галле в папках 40, 41 и 42 сохранились подготовительные материалы к этим работам.

⁹³ О планах перевода какой конкретно книги Г. Г. Шпета здесь идет речь, по контексту письма сказать трудно. Вероятнее всего, не понравилась Чижевскому какая-то новая работа Шпета, поскольку дореволюционные и первые послереволюционные его работы он ценил очень высоко. Так как переписка предполагаемого переводчика (Е. Д. Шора) и Г. Г. Шпета известна нам только по одному черновику письма Шора от 1 декабря 1923 года, в котором этот вопрос вообще не затрагивался, то, опираясь на имеющуюся в нашем распоряжении информацию, попытаемся решить его методом исключения: сопоставляя библиографию печатных трудов Г. Г. Шпета с его изданиями, имевшимися в личной библиотеке Д. И. Чижевского. К счастью, такая возможность у нас есть благодаря недавно опубликованному немецкими славистами каталогу галльской библиотеки

очень ею разочарован. И лучше бы советовал издать по-немецки «Скептика и его душу»⁹⁴ или «Эстетические фрагменты».⁹⁵ Книга, по-моему, очень неудачная.

Что подельваете?

Вернулся ли уже Кронер? Мне нужно ему по разным поводам написать. –
Здесь тоска и полное отсутствие времени.

Сердечный привет

Ваш Дм. Чижевский.

Здесь за последнее время было несколько москвичей. Все – без различия настроений – сообщают только печальные новости.⁹⁶

Кланяйтесь Степунам!

Д. Ч.

14

Д. И. Чижевский – Е. Д. Шору

Abs.: Prof. D. Tschizewskij
Tübingen
Hausserstrasse, 8
Bei Hartmaier
Herrn Prof
J. Schor
Zähringen i. Br.
Blasiusstrasse, 4
Tübingen
21. VIII. <1930>⁹⁷

Дорогой Евсей Давидович!

Простите, что беспокою Вас просьбою о присылке книг, – не могли бы Вы

Чижевского. – См.: Angela Richter (Hrsg.). Dmitrij I. Tschizewskij und seine Halesche Privatbibliothek. Bibliographische Materialien. In: Slavica Varia Halensia. Bd. 8. Lit-Verlag. Münster – Hamburg – London 2003. S. 107 (G. G. Spet, №№ 778–781). Последними прижизненными книгами Шпета, вышедшими до 1929 года были: «Внутренняя форма слова: этюды и вариации на темы Гумбольдта» (М., 1927) и «Введение в этническую психологию», вып. 1 (М., 1927). Согласно указанному каталогу, в личной библиотеке Чижевского имелось 6 отдельных изданий Шпета: «Философское мировоззрение Герцена» (Пг., 1921), «Очерк развития русской философии», ч. 1 (Пг., 1922), «Эстетические фрагменты», вып. 1, 2, 3 (Пг., 1922–1923) и «Внутренняя форма слова: этюды и вариации на темы Гумбольдта» (М., 1927). Приведенных данных, конечно, еще недостаточно для ответа на вопрос, когда эти книги попали в библиотеку Чижевского. Но только об одной из них можно с уверенностью сказать, что она оказалась там не ранее 1928 года, так как на ней имеется автограф Г. Г. Шпета: «Дм. Ив. Чижевскому от автора. Москва 1928». И это как раз одна из двух последних прижизненных монографий Шпета: «Внутренняя форма слова».

⁹⁴ Г. Шпет. Скептик и его душа. Этюд по философской интерпретации // Философский ежегодник «Мысль и слово» / Под ред. Г. Шпета, вып. 2, М., 1921. С. 108–168. Вероятно, Е. Д. Шор последовал совету Чижевского и перевел несколько пробных страниц из этой работы Шпета для Гуссерля, избрав место, в котором сообщалось о различении логического и ноэтического скептицизма от метафизического согласно учению Гуссерля (2,5 машинописные страницы этого перевода сохранились в личном архиве Е. Д. Шора в отделе рукописей Национальной литературы Израйля в Иерусалиме, ед. хр. 16).

⁹⁵ Г. Шпет. Эстетические фрагменты, вып. 1, Пг., 1922, вып. 2, 3, Пг., 1923.

⁹⁶ Новости из Москвы интересовали Шору особенно, так как у него остались там родственники.

⁹⁷ Датировка года по штемпелю почтовой открытки.

у меня в комнате на узкой полке, 2-ая полка снизу <, > найти «Der russische Gedanke»⁹⁸ — № III и Scheler: Wesen und Formen der Sympathie⁹⁹ (в переплете) и прислать мне сюда? Буду крайне признателен!!

Здесь наступила прекрасная погода, даже слишком жарко. Я пробуду здесь во всяком случае еще неделю. Очень просил бы Frau Doktor и дальше пересылать мне сюда почту.

А как Вам работается?

Сердечный привет! Кланяйтесь Frau Doktor, Френцелю и всем...

Простите еще раз, что утруждаю Вас этой просьбой. Заранее благодарю!

Ваш

Дмитрий Чижевский

15

Д. И. Чижевский — Е. Д. Шору

Prof. D. Tschizewskij

Halle a. S.,

Kurallee, 12

8/XI/1932

Дорогой Евсей Давидович!

Уже давно я в Галле, читая русский язык и литературу.¹⁰⁰ Но до сих пор еще не списался ни с большинством знакомых в Берлине и никого там не посетил.

Теперь — еще не знаю, на этой ли неделе — или в конце ноября — собираюсь в Берлин. Но так как есть целый ряд дел, главным образом в Публичной Библиотеке, то и не знаю, удалось ли бы нам повидаться; — мне рассказывал о Вас Степун, но мы не попали к нему одновременно, говорил о Вашем предстоящем приезде Кон,¹⁰¹ но я тоже Вас не встретил. Итак — не слишком уверен во встрече в Берлине. Надеюсь, однако, что увидимся. Ваш телефон? —

Но у меня есть к Вам еще одна просьба, за выполнение которой очень обяжете. Я читаю сейчас историю русской литературы последних 40 лет —

⁹⁸ «Русская мысль. Международный журнал по русской философии, литературоведению и культуре» издавался Б. В. Яковенко на немецком языке в издательстве Фридриха Когена в Бонне с 1929 по 1931 год. Чижевский был активным сотрудником особенно его библиографического отдела. Подробнее о журнале см.: См.: *Н. Плотников*. Европейская трибуна русской философии: Der russische Gedanke (1929–1938) // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 1999 год под ред. *М. А. Колерова*. М., 1999. С. 331–358.

⁹⁹ M. Scheler: Die Sinngesetze des emotionalen Lebens. Bd. 1: Wesen und Formen der Sympathie. 2. Aufl. Bonn, 1923. Эта книга сохранилась в личной библиотеке Чижевского в Галле (см. № 4331 S. 431 указанного каталога А. Рихтер). Для чижевсковедов важно прямое упоминание работ Шелера как источника неизданной пока книги Чижевского «О формализме в этике».

¹⁰⁰ В конце 1931 года Чижевский был избран внеплановым лектором славянских языков в университете города Галле, где начал преподавать с весеннего семестра 1932 года, проводя не только языковые курсы, но и читая лекции по истории славянской мысли и литературы.

¹⁰¹ *Йонас Кон* (1869–1947) — немецкий философ-неокантианец, с 1902 года профессор философии и педагогики во Фрейбурге, один из учителей Д. И. Чижевского, автор работ «Общая эстетика» (1901), «Смысл современной культуры» (1914), «Теория диалектики: философское учение о форме» (1923), «Философия в эпоху специализма» (1925) и ряда педагогических и историко-философских исследований.

по-русски (имею четырех слушателей всего! и на немецких лекциях значительно больше) и пользуюсь в довольно значительных размерах анализом пародий. Вы — счастливый обладатель одного из интереснейших сборников: «Парнаса дыбом».¹⁰² Не могли ли бы Вы одолжить его на короткий срок. Или — еще лучше, так как в Галле я не найду переписчика на машинке, — не могли ли бы Вы в Берлине заказать мне (за мой счет) копию этого сборника на машинке. Был бы бесконечно благодарен. Если это невозможно почему-либо (напр<имер,> Ваш сборник упакован во Фрейбурге или что-нибудь подобное — с русскими книгами всегда подобные вещи приключаются!), то, пожалуйста, сообщите мне поскорее — я постараюсь, если только это возможно, добыть копию из России.

Сердечный привет и большое спасибо наперед!!

От уважающего Вас

Дм. Чижевского

16

Е. Д. Шор — Д. И. Чижевскому

Schor
Landhausstrasse, 9
Berlin-Wilmersdorf
Herrn Prof. D. Tschizewskij
Halle a. S.,
Kurallee, 12
9. XI. 32

Дорогой Дмитрий Иванович,

Очень рад был получить от Вас весточку. О Вашем «Ruf'e»¹⁰³ в Halle я узнал от Степуна и очень рад был, что Ваше давнее желание, наконец, осуществилось. — Надеюсь, ч<то> нам удастся повидаться в Берлине; хотя бы в Публ<ичной> библи<отеке>, где я довольно часто бываю. Мой телефон: Grabant 18–18. Жду Вашего звонка. — «Парнас дыбом» у меня, действительно, запакован, но я постараюсь его достать; возможно также, ч<то> найду его у кого-либо из знакомых. Лишь только выясню, немедленно Вам сообщу. Чт<о>б<ы> наши письма не разошлись, напишите, пожалуйста, когда Вы будете в Берлине.

С сердечным приветом и искренним уважением

Е. Шор

¹⁰² Парнас дыбом / Сост. Э. С. П., А. Г. Р., А. М. Ф. Х., 1925. «Парнас дыбом» — коллективный сборник юмористических пародий и стилизаций на многих русских поэтов и писателей. В личном архиве гарвардской ученицы Чижевского, проф. З. О. Юрьевой, сохранилась машинописная копия этого сборника (ныне хранится в собрании В. Янца в Галле).

¹⁰³ См. примеч. 82. Не имея в Галле собственной кафедры и занимая скромную должность лектора русского языка, Чижевский фактически исполнял там обязанности ординарного профессора.

Е. Д. Шор — Д. И. Чижевскому

Schor
Landhausstrasse, 9
Berlin-Wilmersdorf
Herrn Prof. D. Tschizewskij
Halle a. S.,
Kurallee, 12
15/XI/32

Дорогой Дмитрий Иванович,

Недавно узнал, что в 31 году вышла книга на интересующую Вас тему: «Мнимая поэзия». Материалы по истории поэтич<еских> пародий XVIII и XIX в. Ред. Ты<н>янов. «Академия» (Academia). Цена 4.70 руб.¹⁰⁴

С сердечным приветом
Ваш Е. Шор

Д. И. Чижевский — Е. Д. Шору

D. Tschizewskij
Halle a. S.,
Kurallee, 12
Herrn Prof. E. Schor
Berlin-Wilmersdorf
Landhausstrasse, 9/I
Галле, 15/XI <1932>¹⁰⁵

Дорогой Евсей Давидович!

Буду в Берлине на следующей неделе в пятницу и субботу. — Спасибо за Вашу открытку! В пятницу и субботу буду работать в Публ<ичной> и других библиотеках, в воскресенье буду, вероятно, совершенно свободен.

Тынянова я давно купил. Он интересен, но кончает 80-ми годами — символистов нет. Для последних десятилетий остается только Измайлов¹⁰⁶ (пошловатый иногда), несколько случайных пародий (напр<имер,> Вл. Соловьева¹⁰⁷), «Парнас Дыбом» (который, как видите, мне страшно нужен!) и еще один

¹⁰⁴ Мнимая поэзия / Ред. и предисл. Ю. Н. Тынянова. М.-Л., 1931.

¹⁰⁵ Датировка по штемпелю почтовой открытки.

¹⁰⁶ Александр Александрович Измайлов (псевд. Смоленский, 1873–1921) — литературный критик, поэт, писатель, выпустивший два сборника пародий на Толстого, Чехова, Андреева, Горького, Кузмина, Гиппиус, Сологуба, Брюсова, Блока и других: «Кривое зеркало» (СПб, 1906) и «Осиновый кол» (СПб, 1914).

¹⁰⁷ «В 1894–1895 гг. после выхода первых книг серии “Русские символисты” Вл. Соловьев (которого, собственно говоря, следует отнести к предшественникам русского символизма) опубликовал три рецензии, в которых очень отрицательно оценил эти книги. В третьей рецензии он опубликовал три “символистских стихотворения”... Ср. ранние стихи Брюсова». — Russische literarische Parodien, herausgegeben von D. Tschizewskij. Wiesbaden, 1957, S. 50. Речь идет о пародиях В. Соловьева на символистов: «Горизонты вертикальные / В шоколадных

сборник пародий на современных поэтов, который есть в Праге у Якобсона¹⁰⁸ и нужен мне будет только после Рождества.

Итак — «Парнас Дыбом»... Если только можно. В Праге он был у Якобсона, но пропал. Пробую добыть его в библиотеках.

Сердечный привет Вам и Надежде Рафаиловне!¹⁰⁹

Ваш Дм. Чижевский

19

Е. Д. Шор — Д. И. Чижевскому

Schor
Landhausstrasse, 9
Berlin-Wilmersdorf
Herrn Prof. D. Tschizewskij
Halle a. S.,
Kurallee, 12
18/XI — 32

Дорогой Дмитрий Иванович,

Благодарю Вас за открытку. Очень рад буду повидаться с Вами. Надеюсь, что ко времени Вашего приезда уляжется инфлуэнца, свирепствующая в нашем доме, и мы уютно проведем время у нас. Позвоните мне, пожалуйста, по телефону лишь только приедете в Берлин.

Tel. Brabant 18–18, с 27-го ноября: Wilmersdorf 18–18. — Насчет «Парнаса» приму все меры, чтобы разыскать и дать переписать.

С сердечным приветом
от нас обоих Ваш Шор

20

Д. И. Чижевский — Е. Д. Шору

D. Tschizewskij
Halle a. d. S.
Reilstrasse, 87.
Herrn Prof.
E. Schor
Berlin-Wilmersdorf
Landhausstrasse, 9

Дм. Чижевский, Галле.

Адрес новый!!! — На обороте.

небесах...», «Над зеленым холмом, / Над холмом зеленым...», «На небесах горят паникадила. / А снизу — тьма».

¹⁰⁸ Роман Осипович Якобсон (1896–1982) — филолог, лингвист, литературовед, культуролог, один из основателей ОПОЯЗа, Московского, Пражского и Нью-Йоркского лингвистических кружков, друг Д. И. Чижевского и инициатор его переезда в США в 1949 году.

¹⁰⁹ Жена Е. Д. Шора.

Дорогой Евсей Давидович!

К сожалению, вижу, что до Рождества мне побывать в Берлине не удастся... Но в январе буду обязательно! Так что если достанете «Парнас дыбом», то просто давайте переписывать и присылайте мне. Очень нужно!...

На днях на моей лекции (немецкой) была фрау Зиммель,¹¹¹ живущая в Гере, в трех часах езды отсюда...

Сердечный привет Вам и Н<адежде> Р<афаиловне>!

Дмитрий Чижевский

21

Е. Д. Шор — Д. И. Чижевскому

Schor
Landhausstrasse, 9
Berlin-Wilmersdorf
Herrn Prof. D. Tschizewskij
Halle a. S.,
Reilstrasse 87
Берлин, 6. 12. 32

Дорогой Дмитрий Иванович,

Очень сожалею, что Вам не удалось выбраться в Берлин. Мы Вас ждали и были очень разочарованы, и даже несколько обеспокоены Вашим отсутствием. Надеюсь, что в январе Вам удастся выбраться.

«Парнас дыбом» мне удалось обнаружить у одного знакомого. Счастливый обладатель его боится выпустить его из рук, но готов сам взяться за его переписку, если я предоставлю свою машинку в его распоряжение на несколько дней, <то> я конечно сделаю. Стоить будет 20 пф. за страницу с копией, всего марок 12–15. Устроит ли это Вас?

Так как народ пошел сейчас недоверчивый, а я <, > к сожалению <, > такой суммы выложить не могу, то для ускорения дела прошу прислать мне ее заказным письмом или переводом. Переписка будет сделана в 2–3 дня.

Очень сожалею, что не могу приехать послушать Вас в Галле. Может быть <, > после января. Познакомились ли Вы с фрау Зиммель? Был бы Вам очень признателен за ее адрес.

С сердечным приветом от нас обоих
Ваш Е. Шор

¹¹⁰ Датировка по штемпелю почтовой открытки.

¹¹¹ Е. Д. Шор писал диссертацию о Г. Зиммеле и, конечно, интересовался всем, что было связано с ним и с его жизнью.

Prof. D. Tschizewskij
 Halle a. d. S.
 Reilstrasse, 87.
 Herrn Prof.
 E. Schor
 Berlin-Wilmersdorf
 Landhausstrasse, 9

Новый адрес:
 Halle a. d. S.,
 Reilstrasse, 87.

10/XII/1932.

Дорогой Евсей Давидович!

Большое спасибо за ценную находку! Одновременно с сим перевожу 12 марок и буду очень признателен, если получу в ближайшее время копию «Парнаса дыбом». Просил бы только отмечать на полях начала страниц книги (для цитат), а также переписать и титульную страницу (место и год издания)...

Сейчас занят подготовкой первых лекций о Блоке — что нелегко, хотя и по-русски;¹¹² — в следующем семестре читаю русскую литературу по-немецки — это будет еще труднее... По-немецки читаю сейчас о русском масонстве.¹¹³ — Но 21-го начинаются каникулы и я уезжаю в Прагу. — Это для сведения — лучше тогда придержите переписанный Парнас у себя дома до 5–6 января.

Фрау Зиммель уехала уже. Живет она в Гере, где ее сын (одновременно — профессор Иенского университета) и заведует больницей. Зовут ее «Гертруд» (для отличия от жены сына). Думаю, что в Геру можно просто писать профессору Зиммелю (или в Иену). Но, если хотите, то адрес я Вам узнаю...

Сердечный привет!

В январе обязательно буду в Берлине. Мне нужно для разных работ...

Привет Надежде Рафаиловне.

Ваш Дм. Чижевский

¹¹² В зимнем семестре 1932–1933 гг. Чижевский читал на русском языке курс лекций «Русская литература последних сорока лет».

¹¹³ Имеется в виду курс лекций «Немецкая философия и немецкая поэзия в России».

23

Е. Д. Шор — Д. И. Чижевскому

Schor
Landhausstrasse, 9
Berlin-Wilmersdorf
Herrn Prof. Dr. D. Tschizewskij
Halle a. S.,
Reilstrasse 87
20/XII/32

Дорогой Дмитрий Иванович,

Шлю Вам наши сердечные поздравления с наступающими праздниками и лучшие пожелания к Новому году. Одновременно посылаю Вам «Парнас дыбом». Сердечно благодарю Вас за перевод (12 М. — 53 стр. по 20 пф. = 10.60; бумага и Kohlenpapier¹¹⁴ 1.40). Счастливый обладатель Парнаса был очень рад этому заработку.

Всего лучшего
Ваш Е. Шор

24

Е. Д. Шор — Д. И. Чижевскому

Prof. Schor
<Berlin->Tempelhof
Renate Priv. Str.

Herrn Professor D. Tschizewskij
Halle a/S.
Reilstr. 87
<10. I. 33>¹¹⁵

Дорогой Дмитрий Иванович, при переезде обнаружил у себя «Цикл Сонетов: Плеяда» Леонида Гроссмана. Подражание сонетам Веневитинова, Гнедича, Языкова и т. д. вплоть до Пушкина. Если Вас это интересует, могу прислать Вам эту книжицу на 1–2 месяца.

С сердечным приветом
Ваш Е. Д. Шор

25

Д. И. Чижевский — Е. Д. Шору

Галле, 13/1/33

Дорогой Евсей Давидович!

Спасибо за переписанный Парнас (к слову сказать, переписчиком не просмотренный! и поэтому содержащий значительное количество ошибок. Про-

¹¹⁴ Копировальная бумага (нем.).

¹¹⁵ Датировка — по штемпелю почтовой открытки.

стите меня, но я нахожу такую халатность при оплаченной работе несколько... странной).

Буду очень признателен за Гроссмана. Пользование пародиями и подражаниями вообще очень удобный прием характеристики литературных стилей. Я им и пользуюсь...¹¹⁶

Надеюсь, что удастся еще в течение семестра выбраться в Берлин и пови-
даться с Вами.

Сердечный привет. Еще раз — спасибо за «Парнас»!

Ваш Дм. Чижевский

26

Е. Д. Шор — Д. И. Чижевскому

14. I. 33

Дорогой Дмитрий Иванович,

«Счастливый обладатель Парнаса» смущен, но утверждает, ч<то> в Парна-
се орфография очень невыдержанная (местами «нь», местами «иет» и многое
другое) и ч<то> он строго следовал ей. Он просит вернуть копию для сличе-
ния с оригиналом. Очень жалею, ч<то> так вышло; пришлите мне, пожалуй-
ста, второй экз<емпляр> для проверки.

Гроссмана при сем посылаю. Вашей работой я очень заинтересован и уве-
рен, ч<то> она выйдет и интересная по существу и остроумная по методу.
Если встретятся мне еще какие-либо пародии, буду Вам сообщать. Знаете ли
Вы французский сборник: «la maniere de...», где есть преостроумная пародия
на Л. Толстого?

Самая идея работать с пародиями очень занятна и, кажется мне, очень
украинской.

Шлю Вам наши сердечные приветы.

До свидания в Берлине

Ваш Е. Шор

¹¹⁶ Этот метод характеристики литературных стилей Чижевский применял и в Гарварде, и в Гей-
дельберге. Первым выпуском основанной им после возвращения из Америки немецкой
серии «Гейдельбергские славянские тексты» как раз и были «Русские литературные пародии» (1957).